

УДК 398.8

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-69-77

Е.Н. Шевердинова, Н.Б. Акоева**ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР ФОЛЬКЛОРНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
БЕЛОГЛИНСКОГО РАЙОНА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Предметом настоящего исследования являются фольклорные традиции Белоглинского района Краснодарского края. Заявленная тематика связана с изучением особенностей культурных традиций района, зависящих от экономических, социальных, политических факторов повседневной жизни населения, что определяет новизну исследования.

В основу исследования положен системный подход, позволивший рассмотреть традиции в их связи с повседневной хозяйственной, политической, культурной жизнью селян. Культурно-исторический подход способствовал изучению фольклорных традиций как части культурной среды села Белая Глина, оценке процесса формирования фольклорных традиций в контексте того времени, в котором события происходили.

Для сбора и систематизации информации использованы методы анализа документов, включенное наблюдение и интервью, позволившие собрать уникальные материалы для исследования, например, воспоминания участников первого состава фольклорного ансамбля села Белая Глина.

Ключевые слова: региональная культура, фольклор, народное творчество, традиции, культурное наследие.

Вопросы исследования особенностей становления и развития культуры отдельных регионов привлекают сегодня все больше внимания. Такой живой интерес во многом обусловлен рядом причин.

В первую очередь тем, что региональная культура, являясь частью целостной общероссийской культуры, позволяет в силу некоторой ее временной и пространственной обособленности изучить отдельные культурные явления с более близкого расстояния.

Вторая причина связана с тем, что исследование культуры отдельного региона, города или села также дает возможность убедиться, что культурные явления, имеющиеся в данной локации, неотделимы от исторических событий и особенностей развития региона, поэтому региональный культурологический анализ имеет специфику, заключающуюся в акцентировании внимания на историко-краеведческом аспекте исследования.

Происходит фокусирование внимания не только на самих культурных традициях, сложившихся в регионе и закрепившихся в повседневном быте людей, но и факторах, повлиявших на их формирование. В дальнейшем понимание таких особенностей позволяет более корректно и целенаправленно определять методы развития и сохранения культурных явлений без потери их уникальности и в привязке к корням, которые питают культурные явления в регионе, что обуславливает актуальность исследования.

Следует обратить внимание на то, что знание истоков и причин тех или иных культурных явлений позволяет, опираясь на сформировавшиеся традиции, транслировать опыт предшествующих поколений последующим поколениям, используя в контексте диалога культур различные формы вербальной и невербальной коммуникации. В первую очередь это касается особенностей воспитания и передачи социального опыта, сформировавшегося непосредственно в ареале обитания культурной группы. Не менее важным является сохранение исторической памяти [1. С. 36].

Таким образом, сохранение и приумножение культурных традиций в обществе способствует возрождению к активной жизни, к деятельности и созиданию и как следствие – улучшению жизни отдельных людей, отдельных сел, отдельных регионов и страны в целом, что является решением проблем уже совсем иного характера. Не остаются при этом в стороне вопросы самоопределения и самоидентификации [2. С. 255].

Востребованность народного творчества в современном обществе стимулировала необходимость более глубокого исследования и понимания такого культурного явления, как фольклор. Изучая культурно-историческое наследие Белоглинского района Краснодарского края, нельзя не обратить внимание на фольклорные традиции района, в которых нашли отражение исторические события и мировоззренческие представления, нравственные ценности и нормы поведения людей, проживающих в данном регионе.

Цель настоящего исследования заключается в изучении исторического процесса формирования фольклорных традиций, сложившихся в Белоглинском районе Краснодарского края.

Задачи исследования предполагают определение предпосылок формирования фольклорных традиций. Предметом исследования являются фольклорные традиции Белоглинского района.

Историографическая база исследований данной проблемы представлена работами отечественных ученых, определивших региональный подход как основу изучения фольклорных традиций. Среди них такие исследователи, как Е.В. Гиппиус¹, М.А. Енговатова², Н.И. Бояркин³, В.Г. Болдырева⁴, Н.Н. Гилярова⁵, Н.Ю. Данченкова⁶, А.М. Мехнецов⁷, Е.А. Дорохова⁸, Н.А. Леонова, Г.В. Лобкова⁹, Т.С. Рудиченко¹⁰, Г.Я. Сысоева¹¹, В.П. Коллюжная¹² и многие другие.

Исследования фольклорно-этнографического аспекта кубанского региона первоначально были обусловлены потребностью в сведениях статистического характера. Интерес к данной теме сформировался в период освоения Кубани и вплоть до середины XIX века являлся сопутствующей темой при экономических обследованиях по линии

¹ Гиппиус Е.В. Проблемы ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии). Сборник трудов. Вып. 60 / отв. ред. Енговатова М.А. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1982. С. 5-13.

² Енговатова М.А. Звуковысотная организация закамских внешних хороводных песен (к вопросу о соотношении функции и структуры). М.: Гос. музыкально-пед. ин-т им. Гнесиных, 1990. 40 л.

³ Бояркин Н.И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. 182 с.

⁴ Болдырева В.Г. Русская свадьба Среднего Прикамья: локальные традиции, коды обряда, межэтнические связи: автореферат дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Казан. гос. консерватория им. Н.Г. Жиганова. Казань, 2018. 23 с.

⁵ Гилярова Н.Н. Музыкальный фольклор Рязанской области. Рязань: Ряз. обл. центр нар. творчества, 1994. 194 с.

⁶ Данченкова Н.Ю. Традиционные причитания Владимирской области: автореферат дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Гос. ин-т искусствознания. М., 1997. 25 с.

⁷ Мехнецов А.М. Народно-песенная культура русского старожильческого населения Западной Сибири. СПб: Дмитрий Буланин (ДБ), 2012. 206 с.

⁸ Дорохова Е.А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции (песенный фольклор русских сел Курского Посемья и Слободской Украины): моногр. СПб.: Композитор, 2013. 457 с.

⁹ Лобкова Г.В. Архаические основы обрядового фольклора Псковской Земли: Опыт ист.-типол. исслед.: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб., 1997. 277 с.

¹⁰ Рудиченко Т.С. История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межэтнических отношений: Сб. науч. ст. / ред.-сост. Т.С. Рудиченко]. Ростов н/Д: изд-во Рост. гос. консерватории им. С.В. Рахманинова, 1999. 269 с.

¹¹ Свадебные песни Верхнемамонского района Воронежской области / сост.: Г.Я. Сысоева и др. 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: Науч. кн., 2017. 124 с.

¹² Каллюжная В.П. Южносмоленская свадьба междуречья Десны и Сожа: дис. канд. искусствоведения: 17.00.02 / Рос. акад. музыки им. Гнесиных. М., 2008. 391 с.

воинского ведомства [3]. Использование научных методов в исследования культурных аспектов Кубани началось лишь со второй половины XIX века. Среди ученых, заложивших научную основу изучения кубанской культуры в целом и, в частности, ее этнографических особенностей, следует отметить выдающихся исследователей Е.Д. Фелицына, Ф.А. Щербину, М.А. Дикарева, И.Д. Попко, П.П. Короленко, благодаря которым были инициированы исследовательские программы, предполагающие помимо статистических данных сбор сведений по этнографии и фольклору.

Исследовательская деятельность Ф.А. Щербины способствовала появлению в периодических изданиях конца XIX – начала XX вв. («Кубанские войсковые ведомости», «Кубанский сборник») ряда публикаций, включающих этнографические описания кубанских станиц. Помимо этнографических сведений в трудах первых исследователей Кубани также содержится информация о традиционной музыкальной культуре поселенцев. Примерно в это же время (конец XIX – начало XX вв.) изучение музыкального фольклора Кубани становится предметом специальных исследований. Начало этому положено работой П.А. Махровского «Об изучении Кубанской области со стороны музыкальной», опубликованной в 1902 году. Немалую лепту в развитие данного направления внесли известные собиратели кубанского фольклора А.Д. Бигдай¹³, Г.М. Концевич¹⁴ и многие другие.

Впоследствии активная исследовательская работа в области этнографии и фольклора возобновляется на Кубани лишь к середине XX в. Среди работ данного периода следует отметить коллективный труд «Кубанские станицы» (1967) под редакцией К.В. Чистова [4], работу Ф.В. Тумилевича «Русские народные сказки казаков-некрасовцев»¹⁵ (1958). Результатами скрупулезной работы по исследованию песенного фольклора кубанского региона становятся сборники казачьих песен, подготовленные В.Г. Захарченко и В.А. Капаевым.

Современный этап исследований кубанского фольклора представлен многочисленными работами российских этнографов, исследователей и собирателей кубанского фольклора Н.И. Бондаря [5], В.Г. Захарченко¹⁶, Н.И. Кирея¹⁷, исследователей М.В. Семенцова, С.Н. Рыбко, М.А. Рыбловой, О.В. Матвеева, С.А. Жигановой и многих других.

В работах Бондаря Н.И., Жигановой С.А. и др. отмечаются специфика и своеобразие фольклора в Краснодарском крае, что обусловлено в первую очередь историческими и социокультурными особенностями формирования и развития современной территории края. Так, в кубанском фольклоре прослеживается влияние традиций казаков-черноморцев, донских казаков, а также крестьян-переселенцев из центральной России и Малороссии. Значительное влияние на формирование фольклорных традиций также оказали как отдельные локальные исторические события, так и исторические события, затронувшие всю страну в целом [6. С. 168].

Углубляясь в изучение особенностей формирования белоглинского фольклора, следует отметить условия, связанные с историей появления и развития самого села и района в целом. Среди них следует назвать традиционный сельский уклад жизни и одновременное развитие ремесленничества и торговли, жизненные ценности населения, национальные традиции различных культурных групп, проживающих в единой локации, а также исторические события, затронувшие жизнь села.

¹³ Бигдай А.Д. Песни кубанских и терских казаков. Вып. 1. Пісні чорноморські: Для I голоса и хора с аккомп. ф.-п.: Сборник А. Бигдая: К 200-летию юбилею войска. ценз. 1898. 65 с.

¹⁴ Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора / сост. Г.М. Концевич. Краснодар, 2001.

¹⁵ Русские народные сказки казаков-некрасовцев / собраны Ф.В. Тумилевичем. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1958. 269 с.

¹⁶ Из истории Кубанского казачьего хора. 200 лет: материалы и очерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. Краснодар: Диапазон-В, 2012. 438 с.

Частью Краснодарского края Белоглинский район становится лишь в 1937 году, когда Постановление ЦИК СССР о разделении Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область закрепило факт создания Краснодарского края и Ростовской области, определив центрами областей города Краснодар и Ростов-на-Дону [7]. Однако до этого село уже существовало более ста лет.

Первые упоминания о селе Белая Глина датируются 1820 годом. А уже к началу XX столетия в Белой Глине проживало более 11 тысяч жителей. Крестьяне села жили крепким общинным укладом, занимаясь традиционным земледелием, скотоводством.

Анализируя дошедшие до нас исторические документы, описывающие село Белая Глина, можно заметить в описании помимо традиционной крестьянской культуры признаки культуры ремесленничества. Наряду с сельским хозяйством в селе развивались и ремесла, «по количеству промысловых изделий село нужно считать в числе первых в губерний» [8. С. 398]. Наиболее развиты были в селе гончарное дело, кожевенное и овчинодельное производство, бричное производство, производство квасов. Нельзя не упомянуть также работавший в селе «Паровой пивоваренный завод и завод минеральных вод», принадлежавший Францу Груби.

Отмечается также весьма развитая инфраструктура поселения. В селе процветала торговля: работали разнообразные лавки, еженедельный базар. Два раза в год весной и осенью в селе проводились богатейшие ярмарки, куда съезжались жители из ближних и дальних поселений. Были в селе две церкви, училища (школы), аптеки, почта, общественный банк, гостиницы, трактиры. Рядом с Покровской церковью был разбит сад, работали два кинематографа. В 1899 году с окончанием строительства железнодорожной линии Царицын – Тихорецк открывается железнодорожная станция Белоглинская.

Не менее важным фактором, оказавшим влияние на развитие местного фольклора, стал этнический состав села, в котором преобладали переселенцы из центральной России. «Коренные жители села состоять из малороссов и великороссов, переселившихся сюда большею частью из Воронежской губернии» [9. С. 495].

Население росло не только из-за высокой рождаемости, но и за счет приезда новых поселенцев из центральных губерний России (иногородних). Наряду с этим в архивных источниках также имеется информация о жителях села – выходцах из Малороссии, армянах, грузинах, немцах, евреях. В исторических документах отсутствуют упоминания о проживании в селе представителей казачества. Однако совсем рядом с селом были расположены казачьи станицы.

Богата историческими событиями и двухсотлетняя история самого села. Непосредственно коснулись жителей села все эпохальные события двадцатого века. Среди них – гражданская война, коллективизация, фашистская оккупация в период Великой Отечественной войны.

Такое разнообразие исторических событий и культурных проявлений, среди которых и традиционная крестьянская культура, и культура ремесленническая, национальная русская культура, культура казачества и культуры других народностей, сосредоточенных на достаточно небольшом пространстве, не могли не оставить свой отпечаток в культуре современного села. Сегодня мы наблюдаем это в специфическом белоглинском русском диалекте, белоглинской кухне и, конечно, в народном творчестве – фольклоре.

Создание первых фольклорных коллективов в Белоглинском районе приходится на 60-е годы прошлого столетия. В Советском Союзе этот период отмечен возрождением интереса к народному творчеству. По всей стране начинается бурное развитие общественных движений по сохранению культурного наследия России и союзных республик. Повсеместно создаются фольклорные коллективы, деятельность которых нацелена на изучение, сохранение и популяризацию творческого народного наследия. Коснулось это веяние и села Белая Глина.

В воспоминаниях коренных белоглинцев отмечается, что интерес к песне был у жителей села всегда. Пели на улице во время вечерних гуляний, пели, собираясь в домах на праздники, пели на отдыхе после работы. Первый созданный в 1964 году аутентичный фольклорный коллектив «Родник» положил начало увлечению местных жителей публичным исполнением фольклорных произведений. Позднее в селе и районе появилось еще несколько фольклорных коллективов, в том числе и детских [10].

Следует отметить, что фольклору, как художественной форме народной памяти, присуще сохранение кода образно-эстетического и нравственного познания исторического процесса-бытия, его существенных звеньев, а в некоторых случаях – и реальных исторических фактов и лиц.

Выросший на традиции мифа фольклор, несмотря на последующую жанровую дифференциацию, является образным средоточием народной истории, философии, этики и эстетического чувства людей. Различные точки зрения, существующие в идентификации исследователей жанров и видов фольклора, позволяют нам причислять к фольклору народное музыкальное, игровое и устное поэтическое творчество народа или их совокупность.

В самих названиях ансамблей Белоглинского сельского поселения можно проследить принадлежность к культурной группе и ориентиры на исполняемый коллективами репертуар: народный вокальный ансамбль «Русская душа» (руководитель Д.В. Михайлов), народный вокальный ансамбль «Сударушка» (руководитель В.П. Шкробко), народный вокальный ансамбль «Горлица» (руководитель М.В. Каткевич), народный фольклорный коллектив «Родник» (руководитель М.В. Каткевич) [11]. Ни один из созданных фольклорных ансамблей не похож на другой, и вместе с тем все они похожи друг на друга своим трепетным отношением к фольклорному исполнительству.

Репертуар фольклорных ансамблей весьма разнообразен и включает произведения различных жанров.

Основу репертуара фольклорных ансамблей Белоглинского района составляют внеобрядовые песни: русские, украинские; песни казачества; песни, повествующие о жизни крестьянства, и городской романс. Такое разнообразие репертуара отражает поликультурность, закрепляя в песенном творчестве Белоглинского района традиции и особенности культур проживающего здесь населения.

Подтверждением поликультурности является также включение в репертуар исторических песен «Командирик наш товарищ». «По за гаем, гаем», «Поехал казак на чужбину»; рекрутских песен «Да, будят Ваньку», и их современная интерпретация «проводы во солдаты» – «Последний нонешний денечек», «Мой платочек»; лирических песен «Калина-малина», «Грушица», «Пойду в рощу». Отметим, что исполняемые фольклорным коллективом песни отражают реальные события жизни селян (проводы на войну и на службу, романтические свидания, встречи гостей, крестьянский труд и т.д.) и отношение к этим событиям их участников, транслируют жизненный уклад и моральные ценности, сложившиеся в селе [12].

В репертуар ансамблей также входят номера, относящиеся к обрядовым жанрам фольклора. Например, украшением репертуара фольклорного ансамбля «Родник» являются театрализованные представления. Среди них традиционные бытовые обряды-посиделки, свадебный обряд, которые являются многокомпонентным действием и помимо песен («Гостюшки», «Как пойду я во зеленый сад гулять», «Свашка-ворона», «Пьяница-пропойца», «Ой чи рада мати, зоря моя белая» и т.д.) и самого ритуального действия включают необходимую в таких случаях атрибутику – костюмы, утварь, декорации. Не забыты в репертуаре и календарные обряды, такие как масленица, рождественский, троица, в которых действие также сопровождается специальными, относящимися к событию песнями. Например, рождественскими щедровками – обрядовыми песнями-пожеланиями, прославляющими семью, содержащими пожелания мира и благополучия.

Анализируя произведения, исполняемые фольклорными ансамблями села Белая Глина, можно заметить, что всем им присущи определенные объединяющие характеристики. Так, к основным характеристикам относят отсутствие автора (анонимность), коллективность творчества, приверженность народным традициям (традиционность), тесную связь с бытованием жителей села, а также способность передачи такого рода произведений посредством устной речи. Обряды и ритуалы, вошедшие в фольклор, по своей сути мифологичны, но всегда связаны с реальностью применения в быту народа.

Таким образом, фольклор представляется некоей квинтэссенцией народной культуры, где нашел свое воплощение духовно-практический опыт этноса. Картина мира, которая воспроизводится в фольклорных песнях и музыке, лирике и сказках или каких-либо других жанрах устного творчества, передает таким образом следующим поколениям ценностные ориентиры в окружающем человека пространстве, формируя осознанность и интеллект этих поколений, воспитывая их как преемников традиций народа [13]. В этом случае фольклор, как некая система коммуникации прошлого с будущим, сохраняет и транслирует в своих сообщениях в форме песен, манеры их исполнения, обрядов и игр, костюмов весь опыт бытия, накопленный предыдущими поколениями.

Поскольку своим предназначением Белоглинские фольклорные ансамбли считают сохранение и популяризацию традиционных ценностей сложившейся культуры, то одним из важных направлений деятельности фольклорных коллективов является участие в различных культурных мероприятиях. Помимо выступлений на сельских и районных праздниках фольклорные коллективы принимают участие в международных, всероссийских, краевых фестивалях и конкурсах.

Подводя итоги, отметим, что под влиянием социокультурных факторов, среди которых в первую очередь нужно отметить традиционный сельский уклад жизни и одновременное развитие ремесленничества и торговли, жизненные ценности населения, национальные традиции различных культурных групп, проживающих в единой локации, а также исторические события, затронувшие жизнь села на территории Белоглинского поселения, сформировались определенные фольклорные традиции. Это отражается в самих песнях, манере их исполнения. Такая вариативность, по мнению известного музыковеда и фольклориста Л.Л. Христиансена, представляет собой субъективную форму объективного отношения народа к действительности [14. С. 94].

В фольклоре всегда присутствует отпечаток времени и среды, в которой существует культурная группа, создающая и исполняющая данные произведения. При этом каждая форма фольклорного сообщения, относящаяся к тому или иному жанру, имея общезыковые и общекультурные признаки, тем не менее сохраняет свои собственные черты, как сообщение определенной общности людей, имеющих привязку к определенному ареалу обитания, основному занятию и особенностям быта представителей культуры, что убедительно представлено в исследовании фольклорного творчества села Белая Глина. Практическая значимость полученных результатов связана с более глубоким пониманием культурного наследия села Белая Глина, благодаря чему сохраняются и транслируются ценностные основы общественного уклада бытия и культуры поселения.

Литература

1. Акоева Н.Б., Орфаниди Н.И. Опыт прошлого как основа формирования исторической памяти // Материалы II Международной научно-практической конференции «Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация». 26–27 октября 2017 г. Краснодар, 2017.
2. Пинженина М.В. Преемственность поколений как социальная проблема современного российского общества // XIX Уральские социологические чтения: региональ-

ные особенности разработки и реализации социальной политики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 14-16 марта 2013 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013.

3. Жиганова С.А. Кубанская свадьба как музыкально-этнографическая традиция позднего формирования: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008. 27 с.

4. Кубанские станицы: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М.: Наука, 1967. 356 с.

5. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества: моногр. 2-е изд., испр. Краснодар: Традиция, 2011. 373 с.

6. Жиганова С.А. Обрядовые жанры музыкального фольклора Кубани: специфика и славянские параллели (на примере зимнесвяточных поздравительных напевов) / / Мир славян Северного Кавказа. Вып. 1. Краснодар: Кубанькино, 2004.

7. Постановление ЦИК СССР о разделении Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область // ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 1275.

8. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области) / сост. Н.Т. Михайлов. Екатеринбург, 1911. 253 с.

9. Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь: типография М.Н. Корицкого, 1897.

10. Белявская И.В. Культурно-историческое наследие – акцент на традиции, историю, народный фольклор // Белоглинские вести. 2014. № 211.

11. Официальный сайт Белоглинского района https://www.belaya-glina.ru/city/podrazdelen/departament_of_culture/cultural_and_recreational_institutions_of_culture/ (дата обращения: 12.12.2020).

12. 45 – «Сударушка» ягодка опять! // Белоглинские вести: официальный сайт газеты. URL: <https://bgvesti.ru/45406.html> (дата обращения: 14.11.2020).

13. Мациевский И.В. Традиционное певческое искусство в XXI веке: исполнительская проблематика. URL: <http://www.astrasong.ru/tradicionnoe-pevcheskoe-iskusstvo-v-hhi-veke-ispolnitelskayaaproblematika.html> (дата обращения: 14.11.2020).

14. Христиансен Л.Л. Ладовая интонационность русской народной песни. М., 1976. 360 с.

The Song Repertoire of Folklore Groups of Beloglinsky District as a Way to Preserve the Intangible Cultural Heritage

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 4 (83), 69–77. DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-69-77

Ekaterina N. Sheverdinova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: katia93@yandex.ru

Natalya B. Akoeva, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: akoeva_nata@mail.ru

Keywords: regional culture, folklore, folk art, traditions, cultural heritage.

The object of this study is the folklore traditions of Beloglinsky District of Krasnodar Krai. The stated topic is related to the study of the peculiarities of the cultural traditions of the district that depend on the economic, social, political factors of the daily life of the population, which determines the novelty of the study. The systematic approach used in the study allowed considering traditions in their connection with the daily economic, political, and cultural life of the villagers. The cultural-historical approach contributed to the study of folklore traditions as part of the cultural environment of the Belaya Glina village and to the assessment of the formation of folklore traditions in the context of

the time in which the events took place. To collect and systematize information, methods of document analysis, included observation and interviews were used, which allowed collecting unique materials for the research, for example, the memories of the participants of the first team of the folklore ensemble of Belaya Glina. The empirical basis of the study included archival materials on the history of the Belaya Glina village, works of Russian historians, local historians, cultural scientists and folklorists such as L.L. Khristiansen, M.V. Pinezhina, N.I. Bondar, S.A. Zhiganova, I.V. Belyavskaya, I.V. Matsievsky. The study revealed that, under the influence of a number of factors, certain folklore traditions were formed in Belaya Glina. Among these factors are, first of all, the traditional rural way of life and the simultaneous development of handicrafts and trade. The vital values of the population, the national traditions of various cultural groups living in a single location, as well as historical events that affected the life of the village were of great importance. All this was directly reflected both in the songs themselves and in the manner of their performance. It has been established that each form of the folklore message belonging to a particular genre and having general linguistic and cultural characteristics still retains its own features as the message of a certain community of people – representatives of a culture – living in a certain place, having their main occupation and features of life, which is convincingly presented in the study of the folklore creativity of Belaya Glina. The practical implication of the obtained results is associated with a deeper understanding of the cultural heritage of the Belaya Glina village, thanks to which the value foundations of the social way of everyday life and culture of the settlement are preserved and transmitted.

References

1. Akoeva, N.B. & Orfanidi, N.I. (2017) [The Experience of the Past as the Basis for the Formation of Historical Memory]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii: Sotsial'naya pamyat'. Aktualizatsiya. Modernizatsiya* [Cultural Life of the South of Russia: Social Memory. Actualization. Modernization]. Conference Proceedings. Krasnodar. 26–27 October 2017. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture. (In Russian).
2. Pinzhina, M.V. (2013) [Continuity of Generations as a Social Problem of Modern Russian Society]. *XIX Ural'skie sotsiologicheskie chteniya: regional'nye osobennosti razrabotki i realizatsii sotsial'noy politiki* [XIX Ural Sociological Readings: Regional Features of the Development and Implementation of Social Policy]. Conference Proceedings. Yekaterinburg. 14–16 March 2013. Yekaterinburg: Ural University. (In Russian).
3. Zhiganova, S.A. (2008) *Kubanskaya svad'ba kak muzykal'no-etnograficheskaya traditsiya pozdnego formirovaniya* [Kuban Wedding as a Musical and Ethnographic Tradition of Late Formation]. Abstract of Art History Cand. Diss. Moscow.
4. Chistov, K.V. (ed.) (1967) *Kubanskije stanitsy: Etnicheskie i kul't.-bytovye protsessy na Kubani* [Kuban Stanitsas: Ethnic and Cultural-Everyday Processes in Kuban]. Moscow: Nauka.
5. Bondar', N.I. (2011) *Kalendarnye prazdniki i obryady kubanskogo kazachestva* [Calendar Holidays and Ceremonies of the Kuban Cossacks]. 2nd ed. Krasnodar: Traditsiya.
6. Zhiganova, S.A. (2004) *Obryadovye zhanry muzykal'nogo fol'klora Kubani: spetsifika i slavyanskije paralleli (na primere zimnesvyatochnykh pozdravitel'nykh napevov)* [Ritual Genres of Musical Folklore of Kuban: Specificity and Slavic Parallels (On the Example of Winter-Christmas Greeting Melodies)]. In: *Mir slavyan Severnogo Kavkaza* [World of the Slavs of the North Caucasus]. 1. Krasnodar: Kuban'kino.
7. Center of Documentation of Contemporary History of Krasnodar Krai. Fund 1774-R. List 2. File 1275. *Postanovlenie TsIK SSSR o razdelenii Azovo-Chernomorskogo*

kraya na Krasnodarskiy kray i Rostovskuyu oblast' [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR on the Division of the Azov-Black Sea Territory Into Krasnodar Krai and Rostov Oblast].

8. Mikhaylov, N.T. (1911) *Spravochnik po Stavropol'skoy eparkhii (obzor gorodov, sel, stanits i khutorov Stavropol'skoy gubernii i Kubanskoy oblasti)* [Guide to the Stavropol Eparchy (An Overview of Cities, Villages, Stanitsas, and Farmsteads of Stavropol Province and Kuban Oblast)]. Ekaterinodar.

9. Tvalchrelidze, A. (1897) *Stavropol'skaya guberniya v statisticheskom, geograficheskom, istoricheskom i sel'skokhozyaystvennom otnosheniyakh* [Stavropol Province in Statistical, Geographical, Historical, and Agricultural Relations]. Stavropol: tipografiya M.N. Koritskogo.

10. Belyavskaya, I.V. (2014) Kul'turno-istoricheskoe nasledie – aktsent na traditsii, istoriyu, narodnyy fol'klor [Cultural and Historical Heritage: Emphasis on Traditions, History, Folklore]. *Beloglinskie vesti*. 01 April. 211.

11. *Belaya Glina Official Website*. [Online] Available from https://www.belaya-glina.ru/city/podrazdelen/departament_of_culture/cultural_and_recreational_institutions_of_culture/ (Accessed: 12.12.2020).

12. *Beloglinskie vesti*. (2014) 45 – “Sudarushka” yagodka opyat'! [Sudarushka Turns 45]. [Online] Available from: <https://bgvesti.ru/45406.html> (Accessed: 14.11.2020).

13. Matsievskiy, I.V. (2020) *Traditsionnoe pevcheskoe iskusstvo v XXI veke: ispolnitel'skaya problematika* [Traditional Singing Art in the 21st Century: Performing Problems]. [Online] Available from: <http://etmus.ru/tradicionnoe-pevcheskoe-iskusstvo-v-xxi-veke/> (Accessed: 14.11.2020).

14. Khristiansen, L.L. (1976) *Ladovaya intonatsionnost' russkoy narodnoy pesni* [The Modal Intonation of the Russian Folk Song]. Moscow: Sovetskiy kompozitor.

УДК 781

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-77-83

А.С. Козубова

СОЗДАНИЕ ЧАСТНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ОДНА ИЗ ГРАНЕЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАДРЕ МАРТИНИ

Частные книжные музыкальные архивы XVIII века являются важной основой фондов Национальных библиотек Европы. Ярким примером этого может послужить Библиотека падре Мартини, насчитывающая к 1700 году уже более 17.000 томов различных трактатов, нотных изданий и всевозможных рукописей (не считая галерею портретов известных музыкантов). В данной статье рассматривается роль библиотеки падре Мартини в его научной деятельности музыковеда, историка, исследователя в области контрапункта и фуги, затрагиваются вопросы формирования данного собрания и его развития вплоть до настоящего времени. В выводах раскрывается важная сторона его деятельности ученого-коллекционера, не только пополняющего бесценными собраниями свою библиотеку, но и применяющего этот материал для собственных исследований в области теории музыки, ее истории и композиции.

Ключевые слова: Библиотека падре Мартини, частные библиотеки, музыкальные архивы XVIII века, коллекция Джованни Баттиста Мартини, Музей и Библиотека музыки Болоньи.